

— Цзян-гэ, колючки, колючки, колючки!

Цзян Е принял вызов Хэ Сяоцяо, но, услышав первую же фразу, без колебаний сбросил звонок. Он решил, что Хэ Сяоцяо, должно быть, серьезно болен.

Телефон зазвонил снова. Хэ Сяоцяо все еще был взволнован, но теперь уже мог внятно излагать мысли:

— Цзян-гэ, съемочная группа Колючек! У нас ведь осталась еще одна сцена, верно? Возвращайся, тебя снова позвали!

В глазах Цзян Е, до этого потухших из-за выходов Фу Цяня, снова затеплилась жизнь:

— Разве не говорили, что сцену вырезали?

— Ой, ну так ведь ты так здорово сыграл ту боевую сцену, никто другой тебя не заменит! Режиссер только тебя в этой роли и видит. Он просто постеснялся сам тебе звонить, вот и попросил меня, посредника, передать.

Глаза Цзян Е засияли, он так разволновался, что не сдержал голос:

— Идет! Как только режиссер Лю понадобится, я тут же буду!

Атмосфера дома была такой гнетущей, что Цзян Е только и мечтал о том, как бы выбраться подальше от этого странного мужчины. Да какая разница, что за роль, он возьмется за любую.

Он повесил трубку, и тут раздался голос мужчины. Цзян Е только сейчас осознал, что находится в дорогом ресторане западной кухни.

— Так взволнован? — Фу Цянь элегантно разрезал стейк и, подняв взгляд, спокойно посмотрел на Цзян Е.

Вспыльчивый Цзян Е тут же притих — и не только из-за взгляда мужчины, но и из-за того, что посетители ресторана начали оглядываться на его громкие выкрики. Подавив возбуждение, он кашлянул и прошептал:

— Фу Цянь, я, кажется, опозорился, да?

— Хорошо, что ты хотя бы осознаешь это, — Фу Цянь поменял свой нарезанный стейк на цельный кусок в тарелке Цзян Е. Его голос звучал ровно, без тени эмоций.

Цзян Е не знал, что и ответить, но, учитывая, что мужчина так заботливо порезал ему мясо, решил не спорить.

— С такой-то заботой тебе бы найти девушку и жениться, она бы точно от тебя без ума была, — жуя то, что ему дали, Цзян Е изо всех сил старался оттолкнуть мужчину от себя.

Взгляд Фу Цяня, такой же ленивый, как в юности, остановился на нем. Но теперь в глубине этих глаз светилась бесконечная нежность, направленная прямо на Цзян Е, не скрывая пылких чувств.

— Мне нужен только ты, — тихо произнес Фу Цянь.

Черт возьми, проклятые любовные признания.

Цзян Е с трудом отвел взгляд, уткнувшись в тарелку, решив молча доесть свой стейк. Хотя, честно говоря, разве можно наесться одним куском мяса? Как взрослому мужику пережить с таким ужином долгую ночь? Видимо, когда по-настоящему приспичит, придется тайком от этого притворщика Фу Цяня выбираться на ночной дождь. Пиво, раки, шашлычки — от одной мысли слюнки потекли.

Он не заметил, как замечтался. Увидев, что Фу Цянь отложил нож и вилку, Цзян Е поспешно дожевывал кусочки говядины и тоже отложил приборы.

— Наелся? — Фу Цянь сцепил пальцы в замок и подпер подбородок, внимательно глядя на него.

Цзян Е против воли кивнул. Какое там наелся? Разве можно наесться парой кусочков мяса? Это же просто смешно. Причина, по которой он не сказал правду, была проста: Цзян Е не любил западную кухню, а на любую попытку заказать то, что ему нравится, Фу Цянь наверняка отреагировал бы резким отказом. Пустые разговоры только раздражают, а Цзян Е не любил быть навязчивым.

Выйдя из ресторана, Цзян Е наконец смог вести себя менее пристойно. По привычке он потянул себя за руку и вдруг нащупал холодный металл. Вспомнив, что снимается в исторической драме, он догнал мужчину:

— Кольцо, кольцо! Его же можно снять?

На этот раз у Цзян Е был веский довод:

— Мою предыдущую сцену, не знаю как, но снова разрешили снимать. Но дело не в этом. Главное, что это историческая драма, как я могу быть в современном кольце? Что это вообще такое?

— Можно...

Цзян Е замер в ожидании, но ответ мужчины никогда не переставал его удивлять.

— Можно отретушировать.

Цзян Е: «...»

— Я же просто болтаю! Какой у меня статус, чтобы я посмел прийти на съемки исторического фильма с кольцом, а потом еще и просить режиссера, нельзя ли его замазать?

Цзян Е прекрасно понимал свое место: он был пятнадцатым в списке массовки, если говорить вежливо, а если грубо — просто мальчиком на побегушках, который дорос до пары реплик. Если он начнет диктовать условия режиссеру, то, наверное, просто захочет закончить свою актерскую карьеру как можно быстрее.

— Ты можешь потребовать этого, — заметил Фу Цянь.

Цзян Е широко распахнул глаза, прикусил губу и разозлился. Зачем он вообще оправдывался? Нужно было просто пойти и сделать самому.

Заметив торговый центр, Цзян Е свернул туда. Фу Цянь последовал за ним.

— Здравствуйте, вы хотите подобрать кольцо? — к Цзян Е, подошедшему к ювелирному отделу, тут же подбежала продавщица. Он осторожно спросил: — Скажите, а вы можете снять кольцо?

— Конечно, — улыбнулась девушка.

Цзян Е, увидев надежду, протянул руку:

— Помогите мне снять это.

В тот момент, когда девушка собиралась ответить, она вдруг почувствовала ледяной взгляд, буквально пронзивший её спину. Обернувшись, она увидела высокого, красивого мужчину с мрачным, недовольным лицом. Его взгляд был настолько холодным, что по коже пробежали мурашки. И этот мужчина показался ей подозрительно знакомым.

В их сфере продаж было принято помнить лица, статусы и номера телефонов всех важных клиентов. Да это же президент группы Фу, Фу Цянь!

Девушка тут же перевела взгляд на ожидающего её Цзян Е и жестоко отказала:

— Нет, невозможно.

Она даже не знала, не слишком ли поздно прозвучали эти слова. Улыбка на лице Цзян Е мгновенно угасла:

— Как же так? Только что было можно, а теперь нет?

Разумеется, в присутствии Фу Цяня это было невозможно. Продавщица, быстро считав сигнал от господина Фу, поспешила исправиться:

— Прошу прощения, некоторые кольца можно снять, а некоторые — нет.

Например, когда рядом стоит господин Фу — нельзя.

Цзян Е возмутился:

— Неужели мое кольцо нельзя снять?

— Если можно, позвольте мне прикоснуться к вашему безымянному пальцу и кольцу? — хотя вопрос был адресован Цзян Е, почему-то ей казалось, что она спрашивает разрешения у хмурого мужчины за его спиной.

— Да, конечно, — Цзян Е протянул руку.

На них упал холодный взгляд, и девушка тут же пояснила:

— Я хочу лишь проверить размер кольца и насколько плотно оно сидит. Если оно сидит идеально, его очень сложно снять.

Это звучало так, будто она оправдывалась перед кем-то. Фу Цянь, не мигая, смотрел на руку Цзян Е, и, когда пальцы продавщицы коснулись кольца, его брови слегка нахмурились.

Девушка оказалась понятливой: едва коснувшись, она тут же отдернула руку.

— Поскольку кольцо идеально подходит вам по размеру...

Цзян Е уже догадался, что она скажет дальше, и расстроился:

— О, ну тогда ладно, извините за беспокойство.

— Что вы, что вы, не стоит благодарности. До свидания!

<http://bllate.org/book/19786/1949812>